

Берта Ландау

Берта Ландау

**СМЫСЛ СЕМЬИ.
Практики семейной
логотерапии
по Виктору Франклу**

**Москва
Издательство АСТ**

УДК 821.121.1

ББК 63.3

Б52

Дизайн обложки *Анны Кузьминой*

Дизайн макета *Алиса Горячкина*

Портрет на заднюю сторону обложки *Владимир Симонов*

Ландау, Берта.

Б52 Смысл семьи. Практики семейной логотерапии по Виктору Франклу / Берта Ландау. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Практика логотерапии).

ISBN 978-5-17-109216-0

Современный брак — структура, находящаяся, с одной стороны, в процессе становления; с другой — в процессе распада.

Мы вступили в период личного выбора. Каждый свободен выбрать самостоятельно, не опираясь на общественное мнение, традиции, а зачастую и на мнение папы и мамы. При этом и ответственность придется нести самому. Ответственность за выбор жены (мужа), за целостность семьи, за воспитание детей. А мир личной ответственности — мир сложный, пугающий, особенно для тех, кто не имеет перед глазами пример ответственного поведения со стороны старших поколений. С другой стороны, только мир личной ответственности может создать и более совершенную, и более сильную личность. Вопрос только, как это сделать? Пока нет четко сложившейся системы и даже представления о том, как готовить к будущей семейной жизни молодых людей. А готовить к семейной жизни необходимо! Ведь большинство будущих супругов растет сейчас в неполных семьях, поэтому к совершеннолетию они не имеют примеров родительской любви и терпения по отношению друг к другу.

Семья сегодня — это огромная проблема. Семьи ломаются, безжалостно рушатся, без оглядки на главное — детей. Все заняты поисками своего абсолютного и окончательного счастья, меняя попутно партнеров и партнерш, круша все на своем пути. Любовь по-прежнему самый главный смысл брака. Как разобраться в своих чувствах, как их взрастить, как сохранить?

Путь к ответу на эти вопросы может помочь найти логотерапия, учение, основанное и разработанное выдающимся австрийским неврологом Виктором Франклом.

Берта Ландау, как практикующий логотерапевт, рассматривает проблемы семьи, анализируя жизненные ситуации и решения, которые приводят семьи к краху или возрождению.

УДК 821.121.1

ББК 63.3

ISBN978-5-17-109216-0

© Берта Ландау

© ООО «Издательство АСТ»

ВВЕДЕНИЕ. СЕМЬЯ — ПОЛЕ БИТВЫ? К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Современный брак — структура, находящаяся, с одной стороны, в процессе становления, с другой — в процессе распада.

Сейчас, в XXI веке, часто приходится слышать, что брак XIX — начала XX в. был в России религиозным, а потому прочным и незыблемым. Формально, поскольку браки заключались в церкви и только после этого считались официальными и законными, это так. Но только формально, ибо христианский брак — это образование малой Церкви, в основе которого лежит духовное единство и добровольный выбор в любви.

В России брак всегда был социальным явлением: будущие супруги не имели возможности осуществить свой собственный выбор (добровольный выбор в любви), на них влияли внешние факторы: сословные, родовые и т.п. Если обратиться к XIX веку, надо отметить следующее:

В течение столетий в России господствовала традиционная (патриархальная) форма брака. Ее основные черты:

- высокий уровень рождаемости;
- низкая продолжительность жизни (в среднем мужчины — 38 лет, женщины — 40);
- высокая смертность;
- раннее вступление в брак (в деревнях средний возраст женихов — 16–20 лет, невест — 14–18);
- заключение брака не молодыми, а их родителями, т.е. решающую роль играла воля родственников, опекунов¹.

¹ Елена Белякова. «Брак и развод в России XIX в.», (his.1september.ru)

Новая семья не была отдельной самостоятельной единицей, а входила в состав уже существующей семьи, зачастую состоящей из нескольких поколений.

Таким образом, ни о свободе выбора, ни о личной ответственности молодых, ни о чувствах речь не шла, в основе патриархального брака лежали традиции и устоявшийся уклад жизни. Личность в подобном браке не учитывалась, не уважалась и не имела возможностей для развития. Поэтому кризис патриархальной семьи был неизбежен. И если в первых двух третях XIX в. большинство населения по достижении брачного возраста вступало в брак, то к началу XX века ситуация меняется: незамужние женщины и неженатые мужчины перестают быть исключением.

Статистически низкая численность разводов на практике была связана с большим числом сожителств и с увеличением количества незаконнорожденных детей (то есть их родители не состояли в официальном законном браке, что влекло для этих детей некоторое поражение в правах).

За полтора столетия ситуация в корне изменилась. Наш сегодняшний мир целиком базируется на личном выборе и личной ответственности. И мы можем утверждать, что нынешняя семья создается на огромном риске зачастую незрелых, безответственных, не готовых отвечать за свои слова и поступки людей, не осознающих до конца ни свои намерения, ни способы их осуществления. При этом ни в моральном, ни в психологическом, ни в духовном, ни в материальном плане они не могут рассчитывать на чью-либо помощь.

Помните слова Короленко: «Человек рожден для счастья, как птица для полета»? Позвольте усомниться в правоте этого утверждения. Да и не всякая птица для полета рождена, возьмите хоть курицу нашу родную, хоть страуса заморского. Не летают, хоть и птицы. И человек, кажется, вовсе не рожден для счастья. Кто ему это обещал, ну скажите? Но положено ждать! И верить, что счастье на земле можно добыть. Вот мы и устремляемся к птице счастья.

Для многих такой птицей представляется брак. Но вот что странно: вступая в брак, люди надеются на радость, на укрепление собственных позиций, а часто получают страдания, разрушение, крушение иллюзий. Все-таки прав Виктор Франкл: «Жизнь — гораздо больше, чем просто счастье».

Брак — это начало очень многотрудного пути! Почему все народные песни (у всех народов мира!) содержат плач невесты? Да потому что не в рай она попадает земной, а на кремнистую дорогу жизни ступает, где начинаются главные испытания: терпение, кротость, благородство, сочувствие, поддержка, готовность даже к нужде — вот что будет спрашивать с вас жизнь, как в сказках, которые нам в детстве читали.

В последнее время на форумах в Интернете популярна тема слабости современного мужчины. «Мужчина измельчал» — вот основной вывод высказываний большинства.

В чем же причина утраты силы «сильного пола» и можно ли повернуть процесс вспять?

Главная причина в том, что на протяжении почти целого столетия наши мужчины воспитываются женщинами, из поколения в поколения, за редким исключением. Женщины же, не отдавая себе отчет в особенностях и кардинальном отличии мужчин от них, бедных и преданных тружениц, с раннего детства ломают мужской характер, унижают и губят мужское достоинство, лишая будущего мужчину самого основного: уважения к себе. В силу исторических и социальных причин процесс уничтожения мужского «я» в мужчине зашел слишком далеко. Мальчикам на определенном этапе развития просто не-обходим рядом взрослый мужчина, с которого они берут пример, чьим мужским опытом будут потом жить долгие годы. Но смотрите, что получалось с нашими мужчинами:

1914 год — начало Первой мировой войны. Мужчин отправляют воевать. На долгие годы. Многие не возвращаются. Мальчиков растят матери.

1917 год — две революции (Февральская и Октябрьская), далее — Гражданская война. Несколько лет про-

долгается братоубийство. Мужчины воюют. Мальчиков растят матери.

20-е годы XX века — коллективизация, раскулачивание, массовые ссылки, гибнут целые семьи, тысячами, десятками тысяч. Но в первую очередь — мужчины. Мальчиков растят матери и воспитательницы детских дошкольных и школьных учреждений.

30-е годы XX века — период массовых репрессий, во время которых уничтожены тысячи граждан нашей страны. Оставшихся после ареста родителей сирот отдают на воспитание в детские дома.

40-е годы XX века — Вторая мировая война, самая катастрофическая по масштабам потерь в истории человечества. До сих пор не опубликованы точные цифры наших погибших соотечественников. Сначала называли 20 миллионов. Потом 30 миллионов. Кто-то доказывал, что потерь было не менее 40 миллионов. Представьте: из поколения мальчиков 1923–1924 года рождения в живых осталось лишь 3%! Разумеется, следующее поколение мальчиков воспитывалось матерями, вернее, воспитательницами и школьными учительницами, так как матери вынуждены были зарабатывать на пропитание.

Далее: массовые репрессии конца 1940-х годов (послевоенная вспышка душевной болезни вождя народов). «Подчистили» чудом выживших в войне мужчин.

Массовые репрессии начала 1950-х.

К этому времени генофонд нации, по мнению некоторых социологов, был необратимо подорван.

Вот запись в микроблоге портала *Newsland* с раздумьями подобного рода:

«Как кончаются большие войны.»

Тридцатилетняя европейская война 1914–1945 годов, которая смыла кровью весь активный потенциал европейской цивилизации. Уничтожила все, что можно, убила самых лучших. Многие миллионы самых сильных и смелых молодых людей.

*Теперь уже совсем другая Европа, включая Россию.
Уже никто не рвется покорять Арктику, Антарктику,
все потухло...» (запись оставил Escort 10 июля 2009 г.)*

Однако и после войны, и после разрухи, после голода, нищеты, унижений жестокого века мальчишки рождались. И у некоторых даже были живые отцы! Но отцы эти имели уже слабое представление о собственном пути настоящего мужчины. Они понятия не имели о мужском достоинстве, о терпении, о преодолении тягот будничной жизни. Их учили стремиться к подвигу. В обыденной же жизни подвиги сводились к количеству выпитого и к материнским слезам и уговорам.

Большинство наших женщин «закалялось в боях» за выживание. К тому же русский женский характер всегда славился своей силой. Вот как на тему мужских и женских русских характеров рассуждал еще в 1917 году английский писатель Сомерсет Моэм:

«В своих рассказах Захер Мазох описывает женщин больших и сильных, энергичных, дерзких и жестоких. Они подвергают мужчин всевозможным унижениям. Русская литература изобилует подобными персонажами. К этому властному типу принадлежат героини Достоевского. Мягкость, нежность, доброта, обаяние не привлекают мужчин, которые их любят. Напротив, они находят странное наслаждение в унижениях, которым подвергаются. Они жаждут оскорблений. Героини Тургенева умны, энергичны, предприимчивы, в то время как герои — безвольные мечтатели, не способные к действию. Это характерная черта русской литературы, и я предполагаю, что она исходит из глубины русского характера. Все, кто жил в России, были поражены тем, как агрессивны женщины по отношению к мужчинам. Кажется, им доставляет чувственное удовольствие унижать их перед другими. Они сварливы и грубы в разговоре; мужчины терпят от них такие вещи, которые вряд ли стерпел бы англичанин; вы видите, как они краснеют от насмешек, но не пытаются ответить тем

же; они по-женски беспомощны и легко могут заплакать» (Сомерсет Моэм. Записные книжки. М., «Вагриус», 2001).

Наблюдательный чужестранец Моэм заметил то, что давно было зафиксировано русской литературой и нашими знаменитыми литературными критиками: большинство литературных героев-мужчин у нас — «лишние люди», мающиеся и не знающие, куда бы себя деть, большинство героинь-женщин обладают «решительным и смелым женским характером».

«Решительный и смелый женский характер» — не заслуга и не вина нашей женщины. Он выработался в результате тяжелых исторических испытаний — из поколения в поколение выпадавших на долю наших семей. Но вот результат: предложение у нас обычно делают женщины, именно они настаивают на оформлении отношений. Мужчина опасается. Так называемый «гражданский брак» обусловлен именно осознанием рисков, связанных с браком официальным, боязнью ответственности не только за будущее поколение, но и за самих себя. В отношении брака и семьи как никогда актуальны слова Виктора Франкла: «В век, когда десять заповедей уже потеряли для многих свою силу, человек должен быть подготовлен к тому, чтобы воспринять 10 000 заповедей, заключенных в 10 000 ситуаций, с которыми его сталкивает жизнь». Мы должны принять эту ситуацию как данность. Да, мы вступили в период личного выбора. Каждый свободен выбрать самостоятельно, не опираясь на общественное мнение, традиции, а зачастую и на мнение папы и мамы. При этом и ответственность придется нести самому. Ответственность за выбор жены (мужа), за целостность семьи, за воспитание детей. А мир личной ответственности — мир сложный, пугающий, особенно для тех, кто не имеет перед глазами примера ответственного поведения со стороны старших поколений. С другой стороны, только мир личной ответственности может создать и более совершенную, и более сильную личность. Вопрос только, как это сделать? Пока нет четко сложившейся систе-

мы и даже представления о том, как готовить к будущей семейной жизни молодых людей. А готовить к семейной жизни необходимо! Ведь большинство будущих супругов растет сейчас в неполных семьях, поэтому к совершеннолетию они не имеют примеров родительской любви, терпения, преодоления по отношению друг к другу.

Семья сегодня — это огромная проблема. Семьи ломаются, безжалостно рушатся без оглядки на главное — детей. Все заняты поисками своего абсолютного и окончательного счастья, меняя попутно партнеров и партнеров, круша все на своем пути.

Замечательно сказал режиссер Сергей Соловьев: «Самая совершенная общественная организация — семья, менее совершенная — отношения мужчины и женщины» (Интервью журналу «Афиша»).

Но вот если эта самая совершенная общественная организация в тотальном кризисе — беда всем нам. В том числе и тем, кто свою семью создает с умом и терпением, бережет, лелеет, выстраивает. Потому что любая семья — организация, замкнутая лишь до поры до времени. А именно: до тех пор, пока не подрастут дети. Как только дети начинают общаться с другими, из семей не столь благополучных, тут-то и происходят интервенции всякого рода, начиная от возникших вдруг у ребенка дурных привычек и пристрастий, кончая опрометчивым выбором спутника (спутницы) жизни, которые легко сумеют разрушить даже самую крепкую, с точки зрения устоев, родительскую семью.

Мало того. Целый ряд обстоятельств даже заставляет многих задумываться над диким, общим-то, вопросом: «Мужчина и женщина — враги?»

Приведу вполне аргументированное, на мой взгляд, высказывание из социальной сети Гайдпарк. Автор его Роман Росляков:

«Агрессивно вклиниваясь в социальную среду, женщина начала требовать у мужчин «подвинуться». При этом навязывалась игра в одни ворота, то есть женщина не только

отказалась от своих обязанностей, но и требовала новых прав и привилегий, не давая ничего взамен. При этом рациональные доводы гендерного различия ими не принимаются в счет.

Например, то, что рациональное мышление у мужчин развито гораздо лучше, за счет этого в ряде областей у мужчин есть преимущества. Странно, но ни одна женщина не рвется служить в армии или, в случае развода, не заявляет готовность отдать на воспитание мужчине ребенка и выплачивать алименты.

Таким образом, воспринимать поведение женщины кроме как захватническое, воинственное — проблематично.

(...) Не удивительно, что при таких обстоятельствах все больше семей разваливается. Ни одна из сторон не может ответить себе на вопрос «зачем». Ведь женщина борется за самостоятельность, изо дня в день доказывая и себе, и окружающим, что не нуждается в мужской поддержке. Мужчина попадает в странную ситуацию, когда под социальными стереотипами на него навешивается куча обязанностей, но взамен он ничего не получает.

Единственный способ создать крепкую семью — либо встретить женщину с «устаревшими» представлениями о семье и своих функциях, либо становиться тираном и «сверху» насаждать естественное состояние вещей. При этом такой домашний тиран — это не тот, кто дубасит жену почем зря, а человек, который требует от женщины выполнения своих обязанностей, взамен беря на себя полностью заботу о жене и семье.

«Демократические» же семьи долго не живут — счастливое исключение лишь подтверждает правило.

Нет войне!

Если так и дальше будет продолжаться, то ни нормальной семьи, ни нормального воспитания в нашей стране не будет. А такими темпами не станет и самой страны. Все в наших руках.

Женщины, мы вас очень любим и уважаем, причем не за вашу «мускулатуру», а за то, что вы — слабый пол.

Вам же самим хочется внимания и заботы. Вам же самим хочется почувствовать себя настоящими женщинами! Так, может быть, хватит играть в мужские игры?»

Прочитав это, многие женщины возмутятся:

— Я тяну на себе всю семью! Я зарабатываю больше! Без моих заработков наша семья бы не продержалась!

Это верно. Только давайте все же уважать мужчин и — хотя бы — признавать их права на воспитание ребенка, на то, чтобы чувствовать себя в совместном супружеском доме таким же хозяином, как и женщина.

Требуется искренний отказ от узурпации прав на главенство в семье.

Выходя замуж, будущая жена должна обладать четким пониманием того, что в случае рождения ребенка и последующего развода дитя вполне может быть оставлено судом отцу. Больно? Невозможно? Чудовищно?

Разумеется!

А теперь представьте на минутку, что мужчина испытывает эту самую боль, когда женщина уходит к другому, потому что нашла любовь. Уходит, захватив ребенка, поскольку уверена, что любой суд все равно оставит ребенка ей.

Мужчина не умеет в суде выглядеть жертвой. Это уж самое последнее, даже если он действительно обделен и обокраден.

А женщина? Женщина с легкостью играет роль жертвы! Всплакнет, вскрикнет... разве сердце женщины-судьи не дрогнет? Разве не посмотрит она по-волчьи на обидчика-мужчину?

Естественно!

Но так бывает уже не всегда. И скоро это не будет закономерностью.

Поэтому: выходя замуж, имеет смысл включить воображение. Хотя бы по своему собственному поводу. Подумать, а что, если вы недостаточно сильно любите и выходите замуж просто потому, что время настало, что подружки все уже замужем, что а вдруг никто больше не позовет?

Что будет, если наступит время, и появится побуждение разводиться?

Или спросим по-другому:

Готовы ли вы, невеста, нести все тяготы брака: материальные трудности, трудности характера мужа, отсутствие жилья? Хватит ли у вас терпения, понимания, доброты, внимания?

Может быть, не стоит и создавать семью, если вы осознаете заранее, что в чем-то еще не готовы?

А если решились, будьте готовы к испытаниям и терпению. Любое терпение бывает вознаграждено. Так же, как любой злой поступок наказуем. Только что с того, что когда-то потом вам вернется зло? Пострадавшим от женского самоуправства от этого вряд ли станет легче.

И вот еще одно высказывание мужчины:

«Разрушается Дом, который инстинктивно строит каждый мужчина. Какой может быть «дом — моя крепость», если в нем живет потенциальная предательница, готовая в любой момент разрушить стену и пропустить в пролом врагов — судебных приставов, адвокатов и проч.?! За которыми в пробитую брешь полезут оценички твоего дома, черные риелторы и прочая нечисть...» (Витус Поларин)

Вот и получается сейчас, что брак — это большая опасность. Люди доверчиво сходятся для совместной жизни, зачастую не зная даже самих себя. Не зная, на что сам способен (способна). А по прошествии некоторых брачных лет — все. Дом рушится.

«Умная женщина дом строит. Глупая — разрушает.» (Притчи Царя Соломона).

Похоже, мы живем во время людей, не умеющих обозначать цели, выстраивать стратегию собственной жизни. Почти ни у кого не хватает терпения кропотливо строить. Настроены разрушать.

Как часто во время пустяковой ссоры можно услышать:

— Ах, раз так... раз так — давай расстанемся! Давай расстанемся!

И люди действительно пытаются. Испытывают себя на боль. Можно вытерпеть? Значит, еще подожду. Слишком больно? Значит, не время еще. Надо возвращаться.

Но когда-нибудь сделается почти не больно. И происходит разрыв.

Приведу слова из цитированного уже выше интервью Сергея Соловьева журналу «Афиша»: «... Жизнь показала, что с песней «Хочу перемен» очень подозрительная история. Потому что я сам махал руками с той десятитысячной толпой в парке Горького. И вот в этой толпе — я готов дать расписку кровью — ни один не знал, каких именно перемен он хочет, и ни один по-настоящему их не хотел...»

Конечно, С.А. Соловьев говорит тут об общественных переменных. Но и в личной жизни бывает... Тоже кричат: — Надоело! Менять все пора! Хватит!

А на деле... Все от неумения, непонимания и отсутствия собственной жизненной стратегии.

Стремление к разрыву отношений — это несомненное проявление слабости характера. Конечно, гораздо легче что-то уничтожить, растоптать, сжечь, развеять по ветру, чем спокойно и терпеливо регулировать и обустроить.

Сильная воля и целеустремленность нужны для того, чтобы отношения сохранять и упорядочить.

Для того, чтобы рвать, нужна только обида, несдержанность, всплеск эмоций.

Количество разрывов, разводов, расставаний в последнее время свидетельствует о том, что людей волевых, целеустремленных и сильных у нас почти не осталось.

Или же сильные просто не умеют употребить свою силу по назначению.

В 2017 году Pew Research Center (США) провел опрос на тему: «Важные причины для вступления в брак». Результаты таковы:

- любовь — 88%;
- заключение пожизненного обязательства — 81%;
- партнерские отношения — 76%;
- рождение детей — 49%;
- отношения, освященные религиозной церемонией — 30%;
- финансовая стабильность — 28%;
- юридические права и привилегии — 23%.